

## О консолидированной антинаркотической политике государства, общества и церкви

ИВАНОВ В.П.

председатель Государственного антинаркотического комитета,  
директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Москва

*Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на открытии Конференции "Духовная и медицинская помощь в преодолении пороков наркозависимости, пьянства и табакокурения" в рамках XVIII Международных Рождественских образовательных чтений на тему: "Практический опыт и перспективы церковно-государственного сотрудничества в области образования".*

**Ваше Высокопреосвященство!**  
**Уважаемые участники Конференции!**  
**Коллеги и друзья!**

Прежде всего, позвольте поприветствовать вас, уважаемые участники Конференции, в стенах Государственного антинаркотического комитета и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Это наше первое совместное мероприятие с Русской Православной Церковью такого масштаба и, уверен, это только старт нашей работе, которую мы планируем поставить на качественно новый уровень. Нам особенно радостно видеть у нас такое большое количество священнослужителей и мирян, которые ведут ежедневную подвижническую работу по профилактике наркомании и реабилитации наркозависимых, оказывая тем самым серьезную поддержку государству в борьбе с этим недугом.

В своем приветственном слове я как раз хотел бы остановиться на некоторых вопросах консолидации усилий государства, общества и Церкви по решению в стране проблемы героиновой наркомании, которая по безусловным оценкам доминирует в нашем обществе. Есть все основания утверждать, что афганский героин стал национальной проблемой российского общества.

Фактическое количество наркозависимых в России за последние 20 лет выросло также в 20 раз, достигло порядка 2,5 млн чел., причем 90% наркозависимых, т.е. абсолютное большинство, составляют именно героиновые наркоманы. В результате страна ежегодно теряет от героина 30—40 тыс. молодых людей.

Благодаря своевременно принятым в начале века энергичным мерам по укреплению государства количественный рост наркомании практически прекратился, при этом сам уровень этой беды недопустимо высок. Весь употребляемый у нас героин поступает к нам исключительно из Афганистана, который в последние 8 лет, с момента начала в 2001 г. операции

США "Несокрушимая свобода", стал абсолютным лидером в мире по производству героина — сегодня одна эта страна производит в 2 раза больше героина, чем 10 лет назад производил весь мир. За 8 лет после вторжения США и НАТО в Афганистан урожай опиумного мака там выросли более чем в 40 раз! Притом, что до этого, всего за 3 года, с 1999 по 2001 гг., по данным ООН и тогдашнего заместителя Генерального секретаря ООН Пино Арлакки, талибы сбили производство опиатов практически до нуля. Буквально на наших глазах возник планетарный феномен, требующий своего понимания, осмысления и острого реагирования.

Сегодня много говорят и пишут про наркотики в целом, в последнее время громкой и даже модной стала тема так называемых "Спайсов", но российскому обществу необходимо отдавать себе отчет, что главной и абсолютной бедой для нас сегодня является именно героин. У нас есть все основания говорить о героиновой пандемии, которая поражает практически все население и против которой на данный момент нет иммунитета. По заключению Всемирной Организации Здравоохранения, именно героин является самым мощным наркотическим средством, которое быстрее всех других наркотиков приводит к формированию патологической зависимости, личностной и социальной деградации и неминуемой и кажущейся внезапной смерти. Героин — идеальный убийца, убивает быстро и верно, в течение пяти — максимум семи лет. Ежегодно поступающие в страну 7 млрд героиновых доз, наркопайков (по 175 на каждую российскую семью) убивают нашу молодежь, нашу демографию, наше будущее. Минутный героиновый псевдодрай индивида в итоге оборачивается самым настоящим адом. Причем адом практически незаметным в социальном плане, — адом невидимым для окружающих. Героиновые наркоманы не тусуются на дискотеках, не толкают нас, спешащих на улицах, они навсегда уходят из семей и социума, вначале разрывая служебные

и деловые связи и контакты, затем бросая друзей и родственников, наконец, даже родителей, жен, детей.

Повторю. То, что общество сегодня чувствует, осязает, обсуждает, называя наркоманией — это не более 10% проблемы, только верхняя часть айсберга. Кокаин, марихуана, распиаренные "Спайсы" — все это зло, резонанс от которого неадекватен масштабу реальной беды и проблемы. Героиновые наркоманы уже через 3—5 инъекций оказываются вне общения и вне людей, обитают своей полуживотной жизнью. Обрывая все социальные связи, героиновые наркоманы неизбежно переходят в категорию социальных теней, которые никому не нужны и которым никто не нужен.

Афганский героин, почти беспрепятственно движущийся из Афганистана в Россию стал в последние годы своего рода Стиксом — рекой смерти. А Харон возит и возит через эту реку в никуда. Причем, Стикс — это трафик из Афганистана — а истоки в афганской провинции Гельменд, к слову, зоне ответственности британских и американских войск, где длительное время мирно уживаются рядышком наркопосевы и вооруженные до зубов иностранные военные.

В этой ситуации обществу следует ясно сказать себе: к нам в страну пришла страшная беда, требующая адекватных действий. Именно поэтому в центре проекта Стратегии государственной антинаркотической политики, которая в настоящее время находится на рассмотрении у Президента России, поставлена проблема героиновой пандемии. В ближайшие месяцы Стратегия будет принята и я прошу всех активно включиться в ее реализацию, консолидировав усилия всех здоровых сил.

Более того, с учетом планетарности героиновой проблемы необходимо объединить международные усилия. Здесь ключевой задачей является добиться повышения статуса проблемы афганского наркопроизводства до уровня угрозы международному миру и безопасности, что позволит на основании Статьи 42 Устава ООН получить полномочия ООН на вмешательство в данный вопрос — от введения санкций до проведения специальных международных операций.

Показательно, что сегодня даже феномен пиратства в Аденском заливе мировым сообществом квалифицируется как угроза международному миру и безопасности — а планетарный феномен афганского наркопроизводства, нет. Притом, что, согласно официальному заявлению директора УНП ООН Антонио Марии Косты, в прошлом году от афганского героина в мире умерло свыше 100 тыс. чел. Что, к слову, даже больше, чем число погибших вследствие взрывы ядерной бомбы "Малыш" в Хиросиме в 1945 г. — тогда погибли и пропали без вести

92 133 чел. Неужели мы допустим, чтобы очередные бомбы ежегодно взрывались и дальше?

Вполне естественно, что это требует адекватной реакции мирового сообщества. В этих целях необходимо оперативно поставить данный вопрос в повестку заседания Совбеза ООН, на котором консолидировано выработать необходимый алгоритм действий. Представляется исключительно полезным, как я уже отметил на торжественном открытии Рождественских образовательных чтений, параллельно с работой государственных органов Российской Федерации и общественных организаций, использовать высочайший международный авторитет Русской Православной Церкви, которая представлена во всем мире и способна убеждать политиков дополнительно богословским языком и языком совести. Обращение Русской Православной Церкви к государствам-членам ООН стало бы заметным вкладом в разрешение этой исключительно важной проблемы для российского общества и мира в целом.

Необходимо твердо поставить перед мировым сообществом проблему героиновой пандемии и сформировать широкую Антинаркотическую коалицию со всеми разумными силами на Земле, совместно реализуя следующие ключевые меры по ликвидации наркопроизводства в Афганистане:

- ликвидация культивации опиумного мака путем радикального искоренения посевов опиумного мака в Афганистане через апробированные способы уничтожения и доведение с повышением эффекта с 3 хотя бы до 50%;
- тотальное уничтожение нарколабораторий и складов опиума;
- разработка и реализация программы подъема экономики и развития Афганистана через инфраструктурное развитие, прежде всего, энергетики и электрификации, и создание достаточного количества рабочих мест для афганцев.

При этом необходимо отчетливо понимать, что при всей фундаментальности фактора внешнего наркодавления из Афганистана героиновыми наркоманами становятся наши с Вами соотечественники, российские граждане, проживающие в регионах России в данной социально-экономической, культурной и духовной ситуации. Это значит, что большим является само наше российское общество.

И наряду с мерами всемерного укрепления российской государственности, дальнейшего повышения эффективности международной политики России и работы "силовиков" — сегодня необходимы серьезные меры по восстановлению жизнеспособности общества в России, в частности, переход к новой социально-экономической модели, новому социуму, построенному на нравственных основаниях и не допус-

кающему выталкивание наших граждан в ад героино-вой наркомании.

Неблагополучная демографическая ситуация и чрезвычайно высокий уровень наркомании в России однозначно свидетельствуют о проблемах именно в духовной сфере и социальном неблагополучии в обществе. По сути, состояние и уровень наркоситуации в обществе — это индикатор морального и социального здоровья. Следует с более глубоким и адекватным пониманием природы этого зла подходить к проблеме наркомании, имея в виду внутренний спрос на афганский героин. Если внутри страны существует спрос — значит, имеется и очевидная потребность. Отсюда вопрос, откуда берется такая потребность, в чем ее источники и причины?

Вульгарные социологические или экономические объяснения сегодня мало что дают. Наркоманами становятся дети и из бедных, и из зажиточных семей, независимо от профессии и социального положения. Известно много примеров трагической судьбы детей успешных и известных людей в сфере политики, культуры и бизнеса. С чем это связано?

Все большее число экспертов сходятся в том, что вовлечение в наркопотребление происходит тогда, когда в трудной жизненной ситуации человек оказывается не способен реализовать свой личностный потенциал и в этот момент возникает желание компенсировать невозможность собственной самореализации манипулированием своим сознанием в целях получения суррогатного счастья. Наглядной иллюстрацией здесь может служить фильм Алексея Балабанова "Морфий", созданный по мотивам рассказов Михаила Булгакова. Двадцатитрехлетний бодрый и полный здоровья доктор Поляков абсолютно убежден, что пагубное пристрастие не может возникнуть у него — у интеллигентного и здравомыслящего человека, тем более, врача. Но однажды в предельно трудной ситуации он выручает себя уколom морфия. А затем Булгаков детально описывает, как человек, отказываясь от естественных жизненных усилий, начинает манипулировать собственным сознанием, уговаривая себя на допустимости самообмана.

Но если булгаковский герой имел доступ к наркотику в связи со спецификой своей профессии, то сегодня на каждого молодого человека давит транснациональный зарубежный наркотрафик с целью превратить его в зомбированный субъект рынка наркотиков. Соответственно, задача государства, общества и Церкви заключается в том, чтобы вооружить каждого молодого человека антигероиновым противоядием. В чем подобное противоядие? Чем вооружать сегодня наше подрастающее поколение.

Только предоставлением широких возможностей реализации личности — искры Божией — в каждом

человеке. Именно личность человека является тем внутренним генератором полноценной жизни, свободной от любой пагубной зависимости и необузданных страстей. Как точно сказано в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, ответ в реализации государством и обществом принципа "богоподобного достоинства человеческой личности".

Позволю здесь себе один философский пассаж. Представляется, что именно доктрина личности и, соответственно, государства и общества, экономики и социальности, направленных на поддержку личности каждого человека и создание условий для ее востребованности и максимально полной реализации, должны лежать в основе реализуемого нами, Россией, справедливого миропорядка. Это означает прямое отрицание доктрины индивидуализма и общества, выстраиваемого вокруг него.

В самом деле, что геополитический эгоизм, что эгоизм отдельного человека — нашего согражданина — все это порождает отказ от общественного служения и толкает на неизбежный путь ко злу и героиново-му тупику. Жертва Христа ввела в мир принцип личности, институализировала этот принцип на Земле, навсегда отменив верховенство индивидуализма, утвердив, что человеческая личность есть главный момент богоподобности и никогда не сводима к индивиду, поскольку в наивысшей степени проявляется и выражается в беззаветном служении человечеству и обществу.

Поэтому в нашей российской традиции нет никакого взаимоотрицания личности и государственности. Функция государства в России всегда заключалась в том, чтобы стоять на страже принципа личности и помогать личности каждого без исключения человека реализовывать себя, преобразуя и улучшая мир, делая его более справедливым. Именно возможности, предоставляемые государством для реализации личности, и задают смысл жизни, который делает человека устойчивым к любым бездуховным влияниям и интервенциям.

В заключение хотел бы наметить несколько направлений совместной работы государства и Церкви в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики.

Во-первых, с учетом того, что в каждом субъекте Федерации действуют региональные антинаркотические комиссии во главе с губернаторами, весьма целесообразно было бы подключиться к работе этих штабов в регионах представителей Московской Патриархии и православной общественности.

Во-вторых, как это уже доказано практикой, церковные приходы могут стать подлинными ячейками национального возрождения, причем речь идет как о проповеди верного взгляда на мир, так и практичес-

кой помощи конкретным жертвам наркомании. Как показывает российский опыт реабилитации наркоманов, достижение устойчивой ремиссии наиболее вероятно именно в заведениях, работающих на основе православных духовных ценностей и соответствующих практик. Поэтому реабилитационные программы при церковных приходах могли бы стать важным шагом в лечении наркомании — физическом и духовном. Эти два аспекта неотделимы друг от друга. И государство должно помочь Церкви как в развитии таких программ, так и во многом другом.

Через приходы Церкви может также вести работу в семьях, в школах, организовать Сообщества анонимных наркоманов, через которые товарищи по несчастью помогают друг другу бороться с общей бедой. Соответствующие программы могут быть не только государственными, но и церковными. Для этого мы продвигаем задачу создания федеральной сети антинаркотических реабилитационных центров.

В-третьих, на федеральном уровне следует, по моему глубокому убеждению, поддержать инициативу Председателя Совета Федерации по созданию

Общественного совета на телевидении, в состав которого целесообразно включить представителей ГАК и РПЦ.

В-четвертых, к борьбе против героинового зла необходимо привлечь широкие общественные силы — в частности, через общественные организации и движения.

В-пятых, нам следует теснее работать с Русской Православной Церковью и создать управленческие механизмы по обеспечению эффективного церковно-государственного сотрудничества.

У государства и общества с Церковью сегодня одна большая общая задача — строить и удерживать справедливый миропорядок и, тем самым, преобразовывать и спасать мир.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность многочисленным священнослужителям и представителям православной общественности, которые подвижнически реализуют реабилитационные программы, возвращая к жизни наркозависимых.

Благодарю за внимание.